

«ВЫПОЛНЯЯ ПРИКАЗ, О СМЕРТИ НЕ ДУМАЛИ»

Современные подростки безмятежно катаются на роликах и велосипедах, общаются в чатах, слушают музыку... Для них задача номер один – успешно окончить школу и поступить в институт или техникум. В военные годы, как известно, спокойная жизнь была перечеркнута вторжением нацистской Германии в Советский Союз.

1960 год. Студент Уфимского электротехнического техникума Леонид Пташкин

– Моего дедушку Леонида Пташкина призвали на службу прямо со школьной скамьи в декабре 1942 года, было это в Башкирии. Многие его одноклассники остались заканчивать обучение, а дед отправился в Тощие лагеря. Уже в феврале 1943 года юный воин принял присягу, а вскоре оказался на передовой, – рассказывает Ирина Насибуллина, инженер отдела охраны окружающей среды Уренгойского газопромислового управления ООО «Газпром добыча Уренгой». – В первые дни войны с дедом произошел курьезный случай. Пехота маскировала танки на поле снопами пшеницы. Он взял из копны очередной сноп и увидел, что в глубине прячется немецкий солдат, такой же юноша... Оба оцепенели и смотрели друг на друга, не шевелясь, пока кто-то из своих не крикнул: «Хенде хох!» Деду повезло, что враг не успел выстрелить...

Во время боя под Рыльском молодого бойца контузило, и его отправили лечиться в тбилисский госпиталь. Там же окончил курсы радистов, по причине небольшого роста паренька записали в танковые войска и вскоре он стал стрелком-радистом Т-34

танкового полка шестой механизированной бригады II механизированного корпуса, который в составе третьего Украинского фронта освобождал от фашистов Украину.

И завертелись фронтовые будни... Они отличались от обычной жизни как Арктика от Кавказа: на передовой принимать пищу разрешалось лишь по ночам, умывались при случае, бытовых условий не было никаких. Кроме того, экипаж танка долгое время воевал в неполном составе, из четырех штатных единиц несколько месяцев были заполнены лишь три, и Леониду с товарищами приходилось сражаться буквально «за себя и за того парня». Но жаловаться и в голову никому не приходило.

– Дедушка с грустью вспоминал, что среди пехотинцев, которых их железная машина везла в бой на своей броне, никогда не оказывалось знакомых лиц, – продолжает Ирина Леонидовна. – Конечно, вполне возможно, что кто-то из них в следующее сражение ехал на другом танке, но в большинстве случаев это означало, что солдаты не вернулись из боя...

Поэтому танкисты, скрытые хотя бы от пуль и осколков, имели больше шансов выжить. При освобождении Рыльска в танк, где находился Леонид, попал снаряд, к счастью, все члены экипажа остались живы. Командира танка после этого разжаловали в заряжающие, что Пташкину показалось явной несправедливостью. «Как будто немцы не умеют стрелять!» – возмущенно говорил он после войны. Как бы то ни было, Леонида отправили на переформирование и он на непродолжительное время оказался в другой жизни: умываться можно было каждое утро, стирать гимнастерку – хоть каждый день, офицеры ходили чистыми и в наградах, полевая кухня работала «даже в обед».

Однако такая благодать длилась недолго, и уже в составе полноценного экипажа из четырех человек стрелок-радист Пташкин вскоре форсировал Днепр. Танки шли по понтонному мосту, проложенному на ревуших катерах, и солдаты всем телом ощущали, что мост под ними дрожит, как живой, помогая им невредимыми перебраться на другой берег великой реки...

– Не раз дедушка говорил, что лихие атаки танкистов, которые в кинофильмах иногда стреляют на полном ходу, мягко говоря, «художественный вымысел», – говорит Ирина Насибуллина. – Чтобы прицельно выстрелить, боевой машине нужно остановиться. И в этот момент экипажу очень важно сгруппироваться, чтобы не расшибить лицо и грубый металл.

Леонид Пташкин (первый слева в верхнем ряду) с сослуживцами. Румыния, 1950 год.

Очистив родную страну от врага, Леонид Михайлович начал «изучение» географии Европы, принося вместе со своими однополчанами освобождение поработленным фашизмом народам. Он очень удивлялся, когда в последние годы начались споры о том, кем были для Восточной Европы советские воины – спасителями или оккупантами. *«Наши войска встречали с радостью, как встречают освободителей. Люди выходили на улицы, приветствовали нас, а мы делились с ними нехитрым угощением из солдатских кухонь»*, – вспоминал ветеран. И никакого противостояния тогда не было.

В семейном архиве Насибуллиных хранится десять благодарностей командования, объявленных рядовому Пташкину за освобождение крупных и небольших городов Венгрии и Чехословакии – Секешфехервара, Дьера, Брно, Яромержице... В ходе боев за Будапешт войска Красной армии окружили и взяли в плен более 110 тысяч вражеских солдат и офицеров, захватили множество военной техники. Леонид стал уже опытным бойцом и, рискуя жизнью, не раз покидал танк, чтобы забраться на чердак высокого здания и оттуда держать связь со своими или передавать сведения о передвижениях противника. В мирное время, просматривая военные фильмы, он удивлялся, как его тогда не убили, и говорил: *«Выполняя приказ, мы о смерти просто не думали»*.

Главной целью для каждого советского воина был Берлин, но часть, в которой служил Пташкин, повернули на освобождение Праги, и именно в столице Чехословакии он праздновал День Победы.

– Со слов дедушки, день 9 мая 1945 года совсем не означал моментального возвращения к мирной жизни. Международная обстановка была очень напряженной, солдат «держали в тонусе», командиры напоминали, что боевые действия могут начаться вновь. И еще пять лет Леонид Михайлович оставался в рядах Вооруженных Сил, поддерживая порядок в Австрии, Венгрии и Румынии, но уже не стрелком-радистом, а начальником высокочастотной радиостанции роты управления. Так служба в армии помогла ему выбрать профессию на всю жизнь, – повествует Ирина Леонидовна.

Благодарность гвардии рядовому Леониду Пташкину за взятие Вены

В 1950 году Пташкин вернулся домой и смог, наконец, получить образование. Хотя вступительные экзамены в Уфимский электромеханический техникум уже закончились, директор, тоже фронтовик, распорядился зачислить Леонида сразу на третий курс. Понял, что многое солдат уже умеет и знает... Техникум был окончен с отличием. Затем Пташкин получил диплом политехнического института, работал на Стерлитамакской ТЭЦ, вскоре последовало приглашение на работу в ОЭС «Башкирэнерго». С 1966 по 1985 год он трудился главным инженером этого энергетического предприятия, обеспечивая светом мирную жизнь, которую он отстоял на фронтах Великой Отечественной. Кроме военных орденов и медалей, Родина наградила его орденом Трудового Красного знамени, званием «Ветеран труда» и многими другими знаками отличия.

И после выхода на пенсию сотрудники коллектива нередко навещали к Леониду Михайловичу, зная, что получают от него помощь по любому вопросу. Когда в 2010 году его не стало, весь двор вышел проводить ветерана в последний путь. А память о Герое от его детей и внуков останется следующим поколениям...

Александр БЕЛОУСОВ

Фото из семейного архива Насибуллиных